

БРОПИСЛАВА ВОПСОВИЧ
ТИНА ЛУКЪЯНОВА

Сорванная помолвка

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В73

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Вонсович, Бронислава.

В73 Сорванная помолвка / Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-092152-2

Надоело прозябать в нищете? Если ты молода, красива, не обделена магией да к тому же еще знатного рода, есть надежда, что это кому-нибудь нужно. И правда, на ловца и зверь бежит — вот уже бабушкина давняя подруга шлет магографию выгодного жениха. Молодой, красивый, богатый... Но вот беда — мнением «будущего мужа» поинтересоваться забыли, а он-то вовсе и не желает жениться... Однако Судьба уж если что решила, то найдет и тебя, и его, где бы вы ни прятались. Найдет и осчастливит. Или, по крайней мере, попробует...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092152-2 © Вонсович Б., Лукьянова Т., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Пролог

Фьордина Берлисенсис не стала ходить вокруг
и около:

— Бруно, у нашей семьи — серьезные проблемы. После того как нас арестовали по ложному доносу, многое изменилось.

— Так доказали же, что мы ни в чем не виноваты. Всё вернули.

— Не всё вернули, — резко ответила она. — Репутация семьи оказалась запятнанной, и пятна эти не только не исчезают, но и увеличиваются в размерах, грозя нас окончательно очернить.

— Бабушка, ты преувеличиваешь.

— Ничуть, — отрезала фьордина. — Все эти шепотки, что не удалось дать взятку и подкупить следствие, были бы не так страшны, если бы с ними не шли другие факторы. Первое. Этот мерзкий демон, который крутится все время рядом и пытается предъявить на вас права.

— С его стороны это естественное желание, — заметил Бруно. — Папа — его единственный сын.

Б. ВОНСОВИЧ, Т. ЛУКЪЯНОВА

— Не перебивай, — холодно сказала бабушка. — Отец твоего отца — мой покойный муж, и только так. Не нужно ворошить прошлое, которое к тому же обрастает кучей ненужных слухов о нашей неполноценности. И второе. История с твоим приворотом...

Она сделала выразительную паузу. Но Бруно в разъяснениях и не нуждался. Страшно подумать, чем могла обернуться история с приворотом той безголовой девицы. Сам он отделался легким испугом, а вот бабушке приходится за все расплачиваться...

— Так вот, Брунито, считаю, что для семьи Берлисенсис я сделала все, что было в моих силах, и даже больше, — неожиданно сказала бабушка. — Настал твой черед.

— Хочешь, чтобы я завербовался в армию? — предположил внук.

— Нет. Думаю, тебе необходимо жениться, и как можно скорее. Во-первых, пресечешь слухи о своих проблемах. Да-да, они активно ходят. А во-вторых, в семью нужно влить кровь хорошего старинного рода, чтобы окончательно вывести эти нездоровые примеси. Берлисенсисы всегда гордились чистотой крови.

На это заявление Бруно невольно хмыкнул. Как-то не получалось у него гордиться после того, как узнал, что ему самому в детстве купировали хвост. А тут еще новоявленный дедушка пристаёт с регенерацией. Говорит, хвост — главное украшение мужчины, и он не понимает, как от такого можно отказываться.

— Не вижу ничего смешного, — сухо сказала бабушка. — Слухи останутся в прошлом, а род Берлисенсисов — нет. И твоя задача — этот род продолжить. И не абы с кем.

Бруно это предложение не понравилось. Не чувствовал он в себе готовности начать продолжать род прямо сейчас, пусть и не абы с кем.

— Не лучше ли подождать, пока слухи утихнут?

— Не лучше, — недовольно ответила бабушка. — Пока ты не женишься, они будут только расти. Уже сейчас твердят, что черномагический ритуал привораживания нанес непоправимый ущерб твоему... мужскому здоровью.

— Наглое вранье! — невольно возмутился Бруно.

— Конечно, дорогой, — довольно улыбнулась фьордина Берлисенсис. — Уверена, тебе не составит труда доказать обратное.

— Бабушка, — попытался зайти он с другой стороны, — но ты же прекрасно понимаешь, что сейчас я не поддерживаю отношений ни с одной фьордой из подходящего рода в достаточной степени, чтобы сделать ей предложение.

— Предоставь это мне.

Бруно согласился, подумав, что возможности бабушки сильно ограничены, пока она не может нанести визит лично, и у него будет время что-то придумать. Чем он и занялся по дороге домой.

Грифон мерно размахивал крыльями, а Бруно с тоской вспоминал Фелан, свою бывшую девушку. Подумать только, из-за какой глупости они расстались! Каким же он был идиотом, что позволил любимой выйти за другого! Появись возможность вернуть время назад, он бы никогда не потребовал сде-

лать ее ушки — восхитительные полуэльфийские ушки — похожими на чистокровно человеческие. Она тогда ужасно оскорбилась и так и не смогла его простить.

Бруно стукнул себя кулаком по лбу. Нет, какой же он болван! Разве он сможет быть счастливым с кем-то другим? А она? Счастлива ли она со своим адвокатом? А вдруг — нет? Вдруг только и ждет, когда он позвонит? Но тогда...

Мысли Бруно лихорадочно заметались. Тогда он на ней женится. Да, в семье раньше не было ни разводов, ни браков с разведенными. Но после череды скандалов, накрывшей семью в последнее время, кому какое дело до прошлого его жены и ее ушей? Да семья теперь любой будет счастлива. Не зря же бабушка уверена, что его женитьба заткнет рот всем сплетникам? Вот он и женится. Бруно подрагивающими руками начал набирать на переговорном артефакте памятную комбинацию.

Любимая ответила сразу.

— Фелан, нам надо поговорить, — с трудом выдал он, удивляясь неповоротливости своего языка.

— Надо? Давай, — легко согласилась она. — Я тебя слушаю.

— Это не магофонный разговор. Буду ждать тебя сегодня в шесть вечера, в нашем любимом ресторанчике.

— Даже так? Заинтриговал. Но сегодня не могу. Только завтра.

— А сегодня совсем никак?

— Я даже не во Фринштаде, — рассмеялась она своим изумительным серебристым смехом. — Нет, Бруно, совсем никак. Думаю, если разговор терпит

до вечера, то и до завтра подождет. Завтра вечером я приду.

Ее согласие подарило Бруно надежду. Надежду на то, что невзгоды, в последнее время усиленно его преследующие, останутся в прошлом. Впервые за долгое время он был счастлив, даже засыпал с улыбкой на губах.

Утром его разбудила противная трель переговорного артефакта. Бруно, не открывая глаз, нащупал зудящий источник беспокойства, и в голову ввинтился громкий требовательный голос бабушки:

— Бруно, я нашла тебе невесту.

— Кого? — опешил внук.

— Невесту, — повторила бабушка. — Внучку моей давней подруги по пансиону. Девушку из очень достойной семьи.

— По-твоему, я не в состоянии найти невесту сам? — оскорбленно спросил Бруно.

— Бруно, мы вчера это обсуждали, — напомнила бабушка. — Сейчас у семьи трудное положение, и сделать это не так-то просто. Радуйся, что хоть одна согласилась. О помолвке мы с Фелисией договорились. Твое дело — встретить девушку и устроить ее в доме родителей до свадьбы. Поскольку ты там не живешь, приличия не нарушаются.

— Но я не собираюсь жениться непонятно на ком! — вскричал Бруно. — У меня совсем другие планы!

— Это не непонятно кто! — оскорбилась теперь уже бабушка. — Достойная девушка из достойной семьи. Дульсинея Кихано. Она прибывает экспресом сегодня вечером в семь. И ты ее встретишь.

Я бы встретила сама, но ты прекрасно понимаешь, что не могу.

— Мы можем друг другу не понравиться, — сделал он очередную попытку.

Бруно возмущенно засопел. Очень некрасиво со стороны бабушки намекать, что в своем нынешнем положении она оказалась, когда спасала его, Бруно. Знает, на что надавить, чтобы не получить отказ сразу.

— В случае вашего брака мы оплачиваем часть долга семьи Кихано, — с усмешкой сказала неумолимая бабушка, — так что ты ей понравишься. На какие только жертвы не идут женщины ради семьи!

Брак с ним — жертва? Бруно засопел с еще большим возмущением. Он хоть сейчас мог предоставить целый список тех, кто за него пошел бы с радостью. И не пошел бы, а побежал, да еще с возможным ускорением. Он способен составить счастье любой. Но ему самому нужна только Фелан, и никто более.

— А если она мне не понравится? — с вызовом спросил он бабушку.

— Понравится, — отрезала бабушка. — Это не обсуждается. Отправляю тебе магографию, можешь начинать влюбляться. До семи часов как раз успеешь. В прошлый раз тебе времени меньше понадобилось.

— В прошлый раз был приворот, — убито сказал внук, даже не открывая пришедшую магографию.

Будет он еще на всяких нищих девиц любоваться.

— Предлагаешь мне оплатить новый? — любезно поинтересовалась бабушка. — Бруно, встретить Дульче — твой долг.

До внука дошло, что немедленной женитьбы от него не требуют, а до предполагаемой даты брака может много чего случиться. К примеру, он не понравится девушке настолько, что она сбежит, посчитав, что жертва с ее стороны слишком велика. Вероятность, конечно, маленькая, но ничего, он что-нибудь придумает, время еще есть.

— Во сколько приезжает ваша Дульче? — небрежно переспросил он.

— В семь.

— В семь? В семь я никак не могу, — запротестовал Бруно. — У меня дела.

— Отложишь свои дела на день, ничего с ними не случится. Экспрессы ходят строго по расписанию, а фьорда уже выехала.

Ну и невесту бабушка выбрала! Еще не появилась, а уже создает проблемы. Другого времени эта девица выбрать никак не могла. Да и вообще, что хорошего можно думать о фьорде, которая соглашается выйти за того, кого ни разу не видела?

Или видела? Бруно задумался. Его магографии время от времени появлялись в газетах. Качество так себе, но стремление девушки выйти за него за муж становилось понятным.

— Нормальные люди пользуются телепортами, — проворчал он.

— Чем ты слушал? У их семьи серьезные финансовые проблемы. Иначе согласие на помолвку получить не удалось бы ни за что. Междугородний телепорт значительно дороже экспреса.

— Могла бы им денег отправить.

— Я предлагала. Девушка отказалась.

Голова Бруно работала в авральном режиме. Его совсем не привлекала перспектива встречать провинциальную, плохо одетую девицу в то время, когда назначена встреча с Фелан. И если бы только встречать! Предполагалось, что он на ней женится! Женится на девице, которую раньше и знать не знал? Легко говорить бабушке, что это его долг. Жить-то с этим долгом придется ему, а не ей. И отделаться от него не получится — в семье Берлисенсисов разводов нет.

Обижать отказом бабушку, которой стольким обязан, нельзя. Вот если бы эта фьорда от него отказалась сама... Надежд на это после личной встречи не останется. Значит, личной встречи быть не должно. Но и не встретить девушку нельзя. Дилемма... Пропустить встречу с Фелан невыносимо, вдруг она обидится еще на два года? Вот бы эту невесту встретил кто-нибудь другой! Может, мама согласится?

И тут его осенило. Он наймет актера, чтобы тот сыграл его, Бруно. И сыграл так, чтобы девица вспылала к нему отвращением и думать позабыла о надежде стать фьординой Берлисенсис. Она уедет сама, а пока бабушка будет уговаривать еще чью-нибудь внучку, Фелан освободится от уз ненавистного брака и выйдет за него. Прекрасный план.

— Бруно, что ты молчишь? — сказала бабушка. — Ты встретишь фьорду?

— Когда я тебя подводил? Невстреченной она не останется, не бойся. Все пройдет как надо. Хорошего дня. Прости, у меня еще много дел.

— Хорошего дня, дорогой.

Бруно бросил артефакт связи на кровать и задумался. Он понятия не имеет, где искать актера.

Требуется хотя бы минимальное сходство. Вдруг у девушки при себе различитель иллюзий? А так будет уверена, что некоторые отличия — следствие некачественных магографий, над которыми она проводила время в мечтах стать фьординой Берлисенсис.

Не все мечты сбываются, детка. Сегодня ты это поймешь. Но где найти нужного актера? И тут Бруно осенило. Агентство! Ну конечно, непременно должно быть агентство по подбору!

Бруно подскочил и заметался по квартире в поисках справочника. Агентство действительно нашлось. Бруно сначала хотел связаться по артефакту, но потом посмотрел, что оно совсем рядом, и решил сходить. Личное присутствие надежней. Сразу можно просмотреть кандидатуры.

Скучавший агент, поначалу с чего-то решивший, что Бруно собирается вставить у них на учет, необычайно оживился, узнав, что перед ним — потенциальный клиент.

— Вы сделали правильный выбор, — затараторил он. — Наше агентство — самое известное, с самой крупной базой актеров. Мы удовлетворим любые ваши запросы.

Бруно окинул взглядом маленькое пыльное помещение с обшарпанной мебелью и нахмурился. И это — самое известное агентство? Подберут кого попало, а ему потом расхлебывать.

— В нашей базе есть актеры всех театров города, — продолжил агент, сразу уловив сомнения посетителя и желая их немедленно рассеять. — Вы только скажите, кто вам нужен. Немедленно подберем и свяжемся.

— Всех театров? — недоверчиво переспросил Бруно.

— Абсолютно. Есть кандидатуры на любые роли. Но сразу предупреждаю: чем опытней актер, тем больше берет за свои услуги. А вот молодого можно найти почти даром.

— А если мне нужен молодой, но опытный?

— Опыт не всегда определяется возрастом, — обрадовался агент, почувствовав, что клиент на крючке. — Вам какого возраста?

— Примерно моего, — решил Бруно. — Чтобы был похож. И чтобы непременно опытный. Не нужно мне неопытных от искусства.

Он сурово сдвинул брови и посмотрел на собеседника с вызовом. Но того такими штучками пронять было сложно. Агент уже невозмутимо рылся в картотеке, приговаривая вполголоса:

— Блондин, примерно двадцати пяти лет, высокий, хорошо сложенный. Что тут у нас есть? А вот что.

Агент начал доставать одну за другой карточки актеров и выкладывать их перед Бруно. Бруно нехотя стал перебирать. Этот совсем на него не похож, и вообще урод. Этот — слишком смазлив, плечи узкие и тоже не похож. Бруно недовольно посмотрел на ожидавшего решения агента. У того что, проблемы со зрением? Или он думает, что проблемы со зрением у клиента?

Агент невозмутимо молчал, и Бруно вернулся к просмотру магографий. Этот вроде ничего... Нет, староват. Этот... пожалуй, подойдет. И этот. И вот этот. Таким образом Бруно отложил пять магографий и стал внимательно изучать послужной список

кандидатов. О, Главный Фринштадский Драматический Театр! То, что нужно!

— Этот, — воодушевленно сказал Бруно, подсовывая агенту магографию прямо под нос в расчете на то, что даже с плохим зрением тот не перепутает.

— Сейчас будем договариваться, — обрадованно сказал тот, роясь в своих записях. — Вам на когда и на какое время?

— На сегодня, с семи, часа на три.

С агента в один миг слетела невозмутимость.

— На сегодня? На вечер? Вы как это себе представляете? О таких вещах договариваются заранее. В театрах вечерние спектакли, не забывайте.

— Я очень хорошо заплачу, — с нажимом сказал Бруно. — И вам, и ему.

— Понимаете, фьорд, у него может быть договоренность на это время, — с сомнением в голосе ответил агент. — Нерасторжимая договоренность.

— Так узнайте. — Бруно недовольно постучал раскрытой ладонью по столешнице. — Вдруг сегодня удача на моей стороне?

Так и оказалось. Актер был свободен и согласился оказать столь незначительную услугу за оговоренную плату. Чтобы обсудить детали, они встретились в торговом центре. Бруно передал деньги и сбросил магографию девушки, еще раз подчеркнув, что сыграть роль нужно так, чтобы она гордо развернулась и уехала.

— Все будет в лучшем виде, — усмехнулся актер. — Поклонниц отшивать я прекрасно научился.

— Поклонниц? — Бруно нахмурился. — А вас не узнают? Иллюзии использовать нельзя, сразу предупреждаю.